

Такаси Нагасэ
(Токио, Япония)

«Японский сад» в произведениях Чехова

«Остров Сахалин» – самое большое и единственное публицистическое произведение Чехова; оно свидетельствует о масштабе личности писателя. В книге есть страницы, которые русские не любят вспоминать, так как там он пишет о Японии и японцах.

Известно, что во второй половине 19 века в Европе наблюдается большое увлечение японской культурой. Чехов тоже относился к Японии с большим интересом и любовью. В Ялте в своем саду он выращивал различные японские растения. Упомянул Японию в своих произведениях. Так, в «Даме с собачкой» в номере героини пахло духами из японского магазина, а потом в городе С. шел японский спектакль «Гейша». Чехов мечтал побывать в Японии, но, к сожалению, пароход, на котором он возвращался с Сахалина, не зашел в порт Нагасаки. Обо всех этих фактах написал японский исследователь Н.Накамото в своей книге «Япония у Чехова» (Токио, 1983).

В пьесе «Вишневый сад» также чувствуется «японский след», так как драматург пишет о саде, которым все любят, а, как известно, вишня, которой можно только любоваться, – это японская сакура.

В книге «Остров Сахалин» Чехов пишет о том, как японцы исследовали Сахалин. Он вспоминает японского землемера Мамина Ринзо, который в 1808 году путешествовал на лодке вдоль западного берега острова, побывал на Татарском берегу и у устья Амура и составил замечательную карту. «Он первый доказал, что Сахалин остров», – отмечает Чехов.

В своем первом романе «Ах, Карафуто, далекое и одинокое» (1984, Карафуто – исконно японское название Сахалина) я процитировал чеховские слова из «Острова Сахалина». На них я также опирался в своей пятой книге «Истинный источник японско-русского территориального конфликта» (2003), где освятил целый ряд проблем в отношениях России и Японии.

Я считаю, что для урегулирования территориальных споров между Россией и Японией необходимо вспомнить роль японских исследователей в освоении и описании острова Сахалин, которую отмечал Чехов в своей книге.